

Евгений Сальников — это наш художник!

Это мастер ныне редкого монументального искусства. В советское время он украсил росписями интерьеры многих общественных зданий, но сегодня занимается исключительно станковой живописью. «Там была серьёзная социальная тема. Я был молодой, смелый, умный, а теперь старый и слабый, поэтому перешёл на пейзаж и натюрморт», — говорит о себе художник в одном из интервью. Но мы думаем, что это всё же не так, ведь Искусство измеряется не квадратными сантиметрами.

— Вы начинали как монументалист. Сейчас в этой области не работаете?

— Монументалист я уже мёртвый. Как Союз рассыпался, так и заказов не стало.

— Но вы бы хотели продолжать это направление?

— Да, конечно.

На выставках Сальников выделяется своей живописной манерой. Это яркая, интенсивная, иногда кричащая живопись. Это цветные звуки, нанесённые энергичной рукой, это мелодия и танец. Изображённое — намеренно изменяется, искажается. Угадываемое — трансформируется в абстрактное. Нет пейзажа, не дополненного смысловыми и красочными слоями прошлого и выдуманного. «Вот неплохой автопортрет, но... слишком похожий», — говорит Сальников, разглядывая холст. В интерьерах и жанровых картинах ощущается влияние Матисса и остальных гениев авангарда. Но всё же художник пришёл не к ним, а к

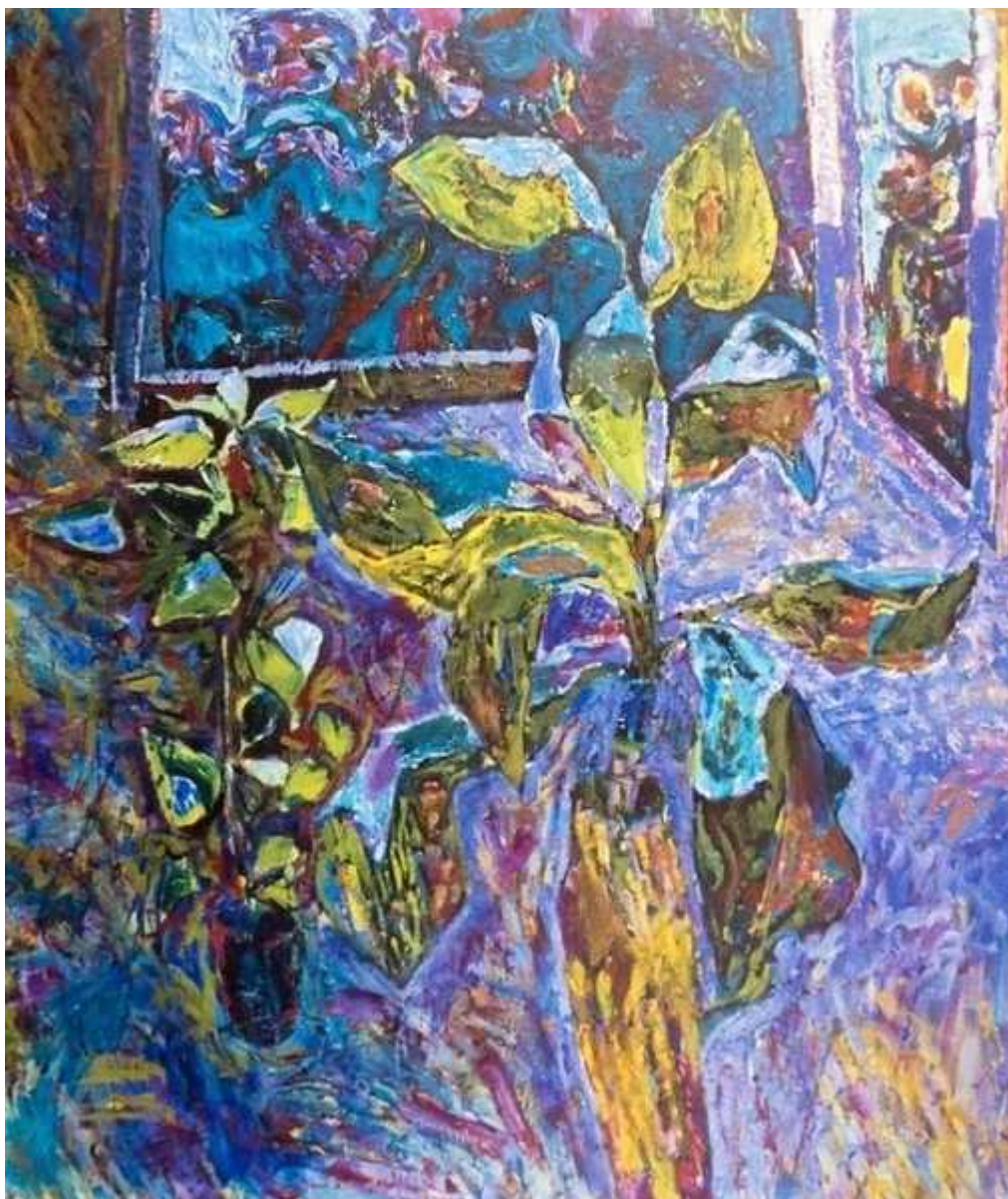
себе, и продолжает идти в этом направлении. Можно сказать, что смысл живописи Сальникова — сама живопись.

Художник наливает нам чай и перебирает холсты: «Вот эти работы... они мне нравятся! Если зритель будет внимательно рассматривать, что-нибудь для себя найдёт». И перед нами предстают образы абстрагированного Липецка, интерьеры в фовистическом духе, натюрморты с листьями агавы, красочные фантазии, лица родных художника.

Фотография 1 из 17.
Для просмотра галереи нажмите на фото.

Фотография 2 из 17.

Для просмотра галереи нажмите на фото.

Фотография 3 из 17.
Для просмотра галереи нажмите на фото.

Фотография 4 из 17.
Для просмотра галереи нажмите на фото.

Фотография 5 из 17.
Для просмотра галереи нажмите на фото.

Фотография 6 из 17.

Для просмотра галереи нажмите на фото.

Фотография 7 из 17.
Для просмотра галереи нажмите на фото.

Фотография 8 из 17.
Для просмотра галереи нажмите на фото.

Фотография 9 из 17.

Для просмотра галереи нажмите на фото.

Фотография 10 из 17.

Для просмотра галереи нажмите на фото.

Фотография 11 из 17.

Для просмотра галереи нажмите на фото.

Фотография 12 из 17.
Для просмотра галереи нажмите на фото.

Фотография 13 из 17.
Для просмотра галереи нажмите на фото.

Фотография 14 из 17.

Для просмотра галереи нажмите на фото.

Фотография 15 из 17.
Для просмотра галереи нажмите на фото.

Фотография 16 из 17.
Для просмотра галереи нажмите на фото.

Фотография 17 из 17.

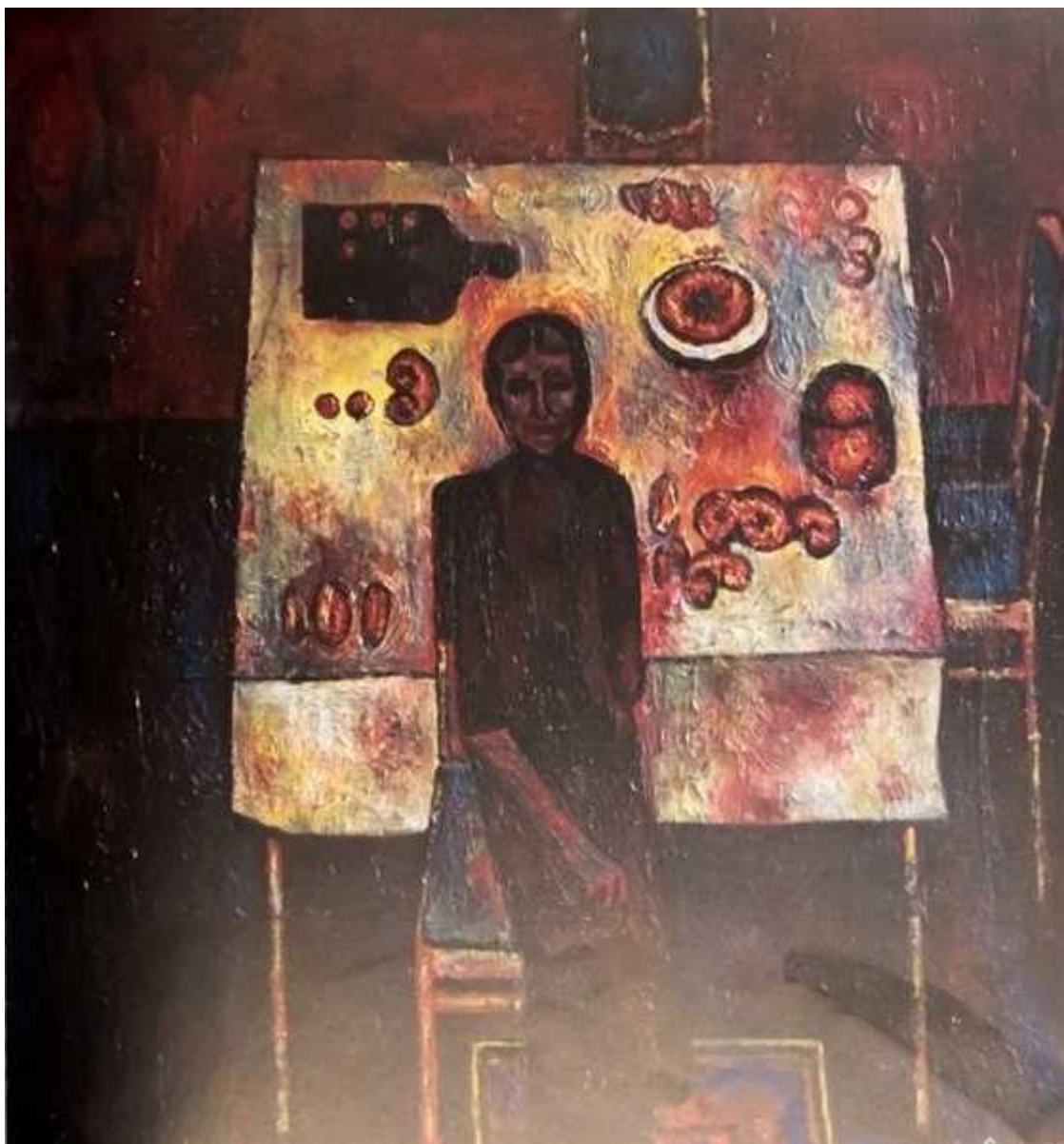
Для просмотра галереи нажмите на фото.

— Среди ваших родственников были художники?

— Нет, там все музыканты. И сейчас у меня музыкой занимаются: сестра, племянница, её муж. Все, кроме дочки.

— А по вашим стопам кто-нибудь пошёл?

— Внучка месяц назад художественно-графический факультет закончила.

Фотография 1 из 8.

Для просмотра галереи нажмите на фото.

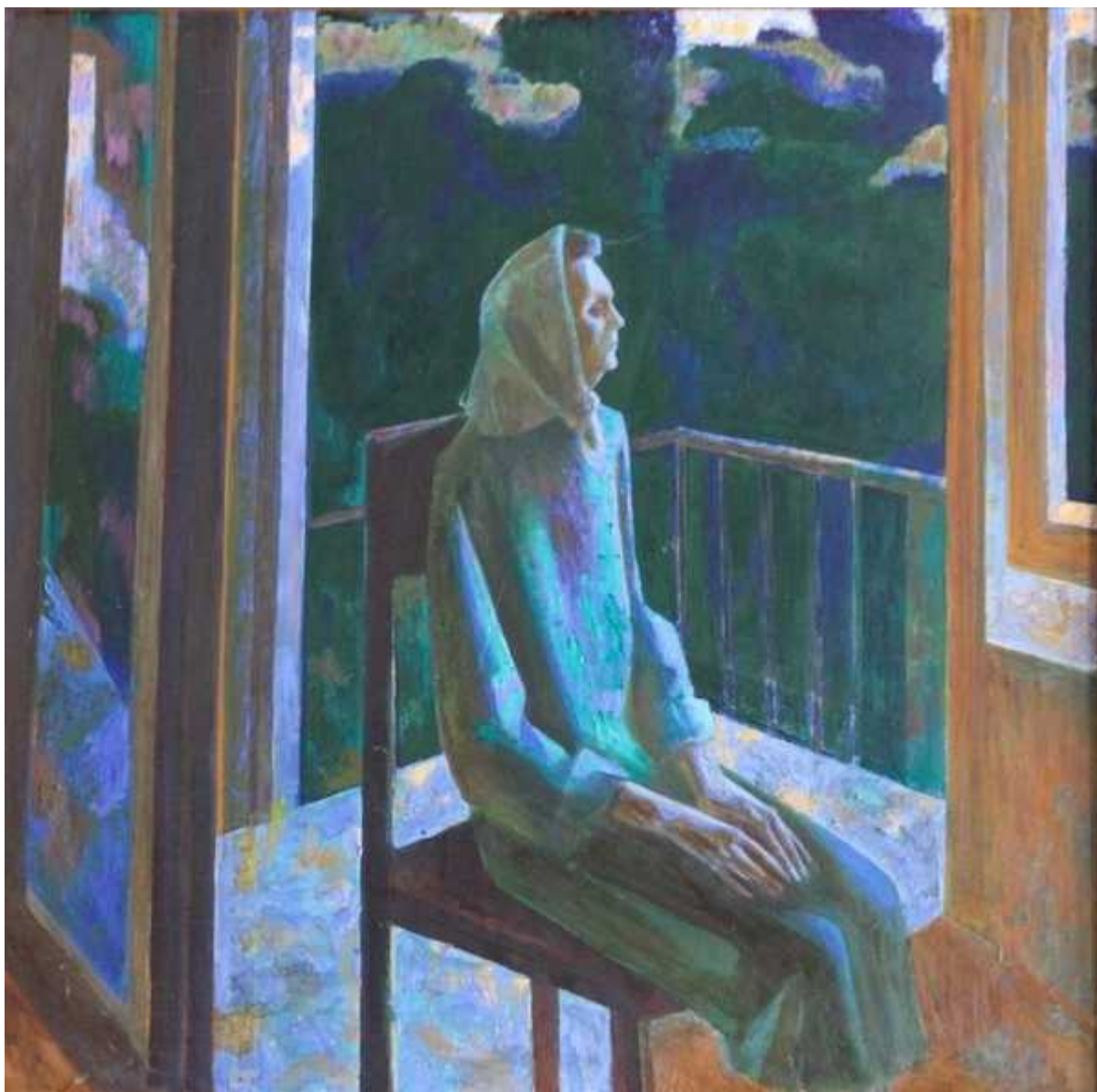

Фотография 2 из 8.

Для просмотра галереи нажмите на фото.

Фотография 3 из 8.
Для просмотра галереи нажмите на фото.

Фотография 4 из 8.

Для просмотра галереи нажмите на фото.

Фотография 5 из 8.
Для просмотра галереи нажмите на фото.

Фотография 6 из 8.
Для просмотра галереи нажмите на фото.

Фотография 7 из 8.

Для просмотра галереи нажмите на фото.

Фотография 8 из 8.

Для просмотра галереи нажмите на фото.

Интересный биографический факт — родственники Сальникова по материнской линии происходили из семьи Клюевых. То есть бывший городской голова Митрофан Алексеевич Клюев, памятник которому стоит около Театра драмы — предок художника. Евгений Павлович — коренной липчан, сорок лет он прожил в доме Быханова на улице Ленина. Но Сальникову приятней называть её улицей Дворянской, а Плехановский спуск — Кореньковой горой. Потому что Липецк для него остался таким, каким был в его детстве, послевоенным и провинциальным.

— Почему сзади на работах стоит только год, но нет названия?

— Я не даю названия работам. Только когда просят, начинаю выдумывать. Хотя иногда называю. Например, эта работа называется еврейским словом «Песах», то есть «прохождение». Тут толпа людей, и ведёт их за собой вот этот скрюченный тип. Куда — не знаю...

— Как бы вы обозначили свой стиль в живописи?

— Сто работ — сто стилей. Мне все говорят, что у меня стиль «уникальный».

— Вы пользуетесь предварительными набросками, эскизами?

— Нет, я уже вижу внутри себя готовую картину, и пока не нарисую её, она мне будет во сне сниться. Но она никогда не совпадает с реальностью.

— Пишете с натуры?

— Всё, что вы видите, написано с натуры. Просто натура для меня — это повод. Я дохожу до какого-то момента — и отход.

— У вас есть какая-то цветовая система? Как у Ван Гога, например.

— Каждая идея, каждая тема требует своих красок. У меня нет никакой системы, я работаю эмоционально.

Мы действительно ощущаем эту эмоциональность, кипучее творческое пространство вокруг нас - это мастерская художника. Она находится в самом центре города, однако мало кто обращает внимания на ветхую теперь дверь Художественного фонда. Входишь и здороваешься с гигантским мольбертом, в углах видишь пачки ДВП, покрытых живописью, кисти, краски, банки с непереводаемым чаем, звуки радио, коллекцию белых чайников, подоконники с метровыми растениями и сухоцветы в вазах. Десятилетиями обжитое пространство, наполненное творческим счастьем и отчаянием.

Фотография 1 из 13.

Для просмотра галереи нажмите на фото.

Фотография 2 из 13.

Для просмотра галереи нажмите на фото.

Фотография 3 из 13.

Для просмотра галереи нажмите на фото.

Фотография 4 из 13.
Для просмотра галереи нажмите на фото.

Фотография 5 из 13.

Для просмотра галереи нажмите на фото.

Фотография 6 из 13.

Для просмотра галереи нажмите на фото.

Фотография 7 из 13.

Для просмотра галереи нажмите на фото.

Фотография 8 из 13.

Для просмотра галереи нажмите на фото.

Фотография 9 из 13.

Для просмотра галереи нажмите на фото.

Фотография 10 из 13.

Для просмотра галереи нажмите на фото.

Фотография 11 из 13.

Для просмотра галереи нажмите на фото.

Фотография 12 из 13.

Для просмотра галереи нажмите на фото.

Фотография 13 из 13.

Для просмотра галереи нажмите на фото.

— Евгений Павлович, сколько вы уже обитаете в этой мастерской?

— Да вот как Художественный фонд расформировали, уже лет тридцать. В этой комнате раньше сидели секретари фонда.

Моя мастерская. 1980
Оргалит, масло. 100x65

— В вашей трудовой книжке кроме записи «художник» есть другие?

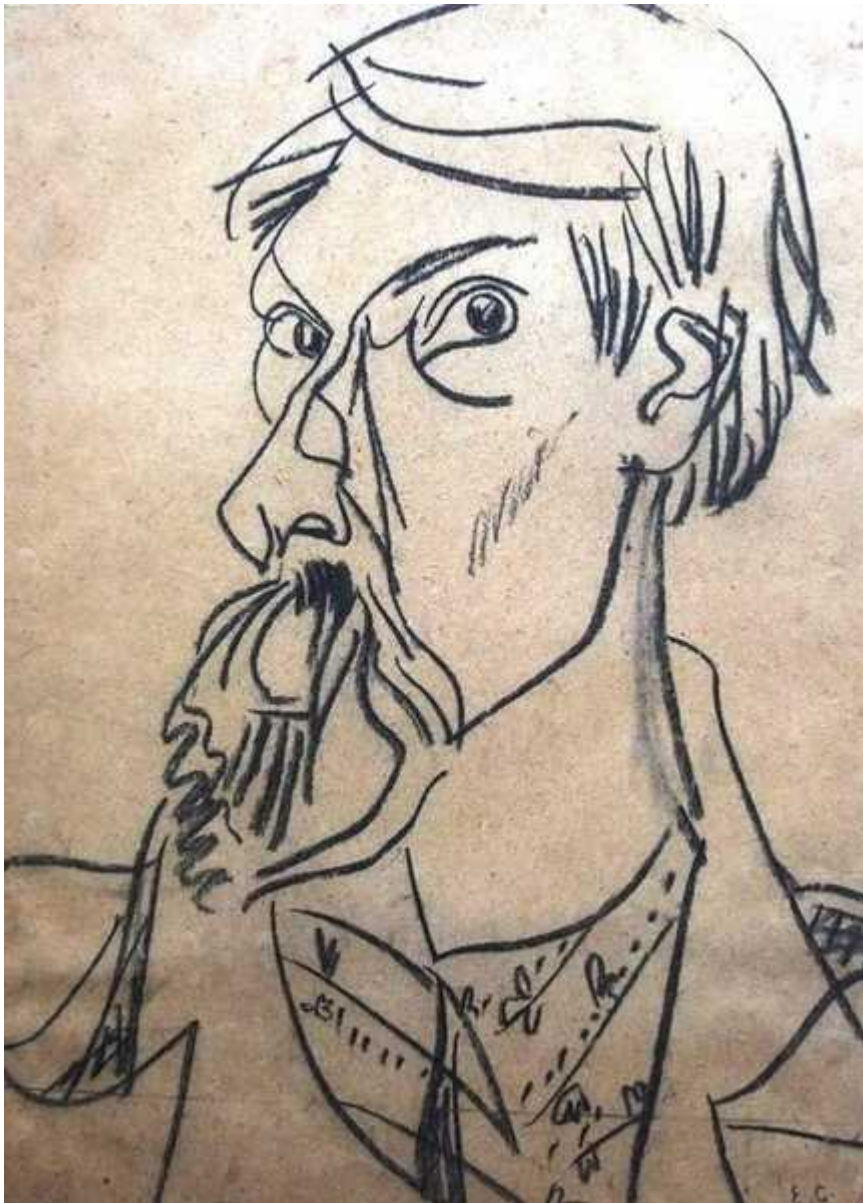
— Нет, я никогда ничем больше не занимался. Правда, пробовал себя в качестве сталевара-любителя (и Евгений Павлович демонстрирует нам большой булатный нож). У меня во дворе фонда в углу был свой комбинат. Я там экспериментировал.

Сальников — очень работоспособный художник, он постоянно рисует, иногда затворнически, не показываясь даже на открытиях своих выставок. На сегодняшний день им создано более тысячи работ. Мы раскладываем на полу огромные папки с рисунками. Это графические серии, выполненные карандашом, фломастерами, акварелью, углём, иногда всем сразу.

— Вы когда-нибудь пробовали себя в качестве иллюстратора?

— Нет, меня графика не привлекает. Если только это свободный рисунок, не связанный с какой-то тематикой, с литературой.

Автопортрет. 1978
Уголь. 57x40

Первое время по приезде из Москвы в Липецк молодого живописца на выставках критиковали, говорили: «А, Сальников... Это не наш!» И художник принципиально не выставлялся пять лет подряд. А в 1968 году отношение поменялось, и он был принят в члены Союза художников СССР. С тех пор Евгений Сальников активный участник областных, региональных, всероссийских художественных выставок. А в 2002 награждён медалью Ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени.

— В этом году планируете делать ежегодную выставку в Центре ИЗО?

— Конечно. Это будет уже шестой год подряд. Хозяин этого Центра, Присекин, сделал этот зал специально для меня. У него около пятисот моих работ, и там есть неплохие, можете посмотреть. Сейчас, когда его не стало, этим делом заведует его жена.

Мастерству живописи Сальников учился одиннадцать лет: в 1953-57 в Ельце в Орловском художественном училище (ныне Елецкое государственное училище им. Т.Н. Хренникова), куда он поехал поступать по следам своего друга Виктора Соболева; в 1957-63 в Московском художественном институте им. В.И. Сурикова в мастерской А.А. Дейнеки.

— Расскажите о вашей учёбе в Ельце.

— На первом курсе у меня преподавала Берта Арнольдовна Геллер, а с третьего Виктор Семёнович Сорокин. Но он был не очень хорошим педагогом. Зато учил примером. Станет рядом на этюдах, и мы смотрим больше не на натуру, а на его холст. Среди преподавателей могу ещё вспомнить Маревского, Дутченко. Из Ельца я сразу (не заезжая в Липецк) на поезде поехал в Москву поступать в Суриковское. И мне потом сказали, что я был последним в училище, кто получил диплом.

В.С.Сорокин на балконе. 1996
Холст, масло. 104x91

— Вы отучились в Суриковском институте, но не защитили диплом. Что произошло?

— Всю нашу группу не допустили к сдаче. Это было в 1963 году. Поменялся ректор — Хрущёв лично выписал из Киевской академии художеств нового ректора по фамилии Мызников. Из нашей маленькой группы в пять человек четыре (кроме меня) написали диплом дома, и только двое его защитили. Это жуткая история, которая совсем не пахнет искусством.

— Кого вы можете назвать своими главными учителями?

— Виктор Сорокин и Александр Дейнека. У последнего я учился у институтской группе. Правда, он редко бывал у нас. Вы только представьте, он собрал все существующие награды: герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской премии, действительный член

Академии художеств СССР, народный художник СССР и так далее. Один из лучших художников XX века мирового значения. Он был в Италии, когда узнал, что поменялся ректор, и бросил преподавать. Мы были его последней группой. Я помню, в коридоре висел список «Оклады преподавательско-профессорского состава». Ищу его фамилию и удивляюсь, ведь она должна быть в самом начале, а нахожу её самой последней: «Дейнека — 500 рублей» (по тем временам это целой состоянием! У меня стипендия была 20 рублей), и рядом приписка «отказ». То есть после всего этого он отказался от зарплаты.

— Какие у вас ещё остались воспоминания от института?

— Ещё я был заядлый волейболист. Даже входил в сборную Союза среди художественных ВУЗов.

Автопортрет

— Кто вам нравился из «больших» художников в период ученичества?

— Передвижники, конечно. Репин, Врубель, Суриков, которого я и сейчас считаю настоящим гением. Потом появились французы (я говорю о постимпрессионистах).

— И кто для вас сейчас художник №1?

— Пикассо. И Матисс.